

Надежда Юрьевна Ланцевская
г. Шадринск

Семиотический анализ как методологический прием изучения литературы

В статье рассматривается семиотический анализ как методологический прием изучения литературы. Обзорно анализируется метапредметность семиотики, описываются ее основные структурные составляющие: знак, объект, семиозис, семиосфера. Кратко изложен процесс зарождения семиотики как науки. Раскрыта специфика семиотического анализа художественного произведения как многослойного образования, которое содержит множество скрытых смысловых кодов. Художественный текст представлен в качестве семиосферы, интерпретация которой являет собой процесс декодирования знаков с целью более глубокого постижения смыслов произведения. На примерах из художественных произведений рассмотрен процесс семиозиса знаков, объективированных в деталях образа героя, пейзажа и графических особенностях текста. Семиотический анализ произведения представлен как один из эффективных и интересных способов знакомства с художественным текстом. Определена зависимость глубины семиозиса текста от личностных особенностей субъекта, производящего интерпретацию.

Ключевые слова: семиотика, семиотический анализ, знак, художественный текст, код, интерпретация.

Nadezhda Yurievna Lantsevskaya
Shadrinsk

Semiotic analysis' as a methodological technique for studying literature

The article considers semiotic analysis as a methodological technique for studying literature. The author reviews meta-subject of semiotics, its main structural components are described: sign, object, semiosis, semiosphere. The process of the origin of semiotics as a science is briefly considered. The author reveals the specifics of the semiotic analysis of a work of art as a multi-layered education which contains many hidden semantic codes. The artistic text is presented as a semiosphere, the interpretation of which is a process of decoding signs in order to comprehend the meanings of the work better. Using examples from works of art, the process of semiosis of signs objectified in the details of the hero's image, landscape and graphic features of the text is considered. Semiotic analysis of the work is presented as one of the effective and interesting ways to get acquainted with the literary text. The dependence of the depth of the semiosis of the text on the personal characteristics of the subject making the interpretation is determined.

Keywords: semiotics, semiotic analysis, sign, artistic text, code, interpretation.

В настоящее время преподавание литературы в школе и в вузе сталкивается с большими трудностями. Педагоги, принимая во внимание новое цифровое сознание учащихся, стараются применить различные подходы погружения в художественное произведение: проблемный анализ, анализ «вслед за автором», биографический анализ, анализ художественных образов, стилистический анализ и пр. Но по-прежнему остается актуальным вопрос о поиске новых методологических основ изучения литературы, новых интересных приемов и технологий. Художественный текст любого жанра может быть рассмотрен как сложноустроенное целое, насыщенное множеством смыслов. Чтобы выявить эти смыслы, к тексту может быть применен семиотический анализ.

Семиотика – это наука о знаках и знаковых системах, которые выступают как средства коммуникации в культуре, природе и самом человеке. Семиотику можно воспринимать и как отдельную дисциплину, и как метанауку, потому что она носит междисциплинарный характер и как методология является частью любой другой науки – гуманитарного цикла или естественнонаучного. Как к теоретико-методологическому основанию своих научно-практических изысканий к семиотике обращались философы, логики, математики (Ч. Пирс, Чарльз У. Моррис), психологи (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский), литературоведы (М.М. Бахтин, Р. Барт, Ю.М. Лотман), антропологи и этнологи (Б. Малиновский, К. Леви-

Стросс), фольклористы (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский), лингвисты (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, Б.А. Успенский), историки религии, культуры и искусств (П. Флоренский, А.Ф. Лосев, М. Фуко), режиссеры театра и кино (В. Мейерхольд, С.М. Эйзенштейн), романисты и эссеисты (Х.Л. Борхес, У. Эко) и многие другие.

Основателем семиотики считают Чарльза Пирса (1839-1914), американского философа, который, соединив фрагментарные научные представления о знаковой природе человеческой реальности, существовавшие прежде, разработал целостную концепцию семиотики с обоснованием основных понятий (знак, объект, интерпретанта) и представлением системы знаков (знаки-индексы, иконические знаки, символы). Как математик Ч. Пирс не ставил перед собой задачу создания именно семиотики как метода изучения реальности, но его заявления актуальны в наше время. Вслед за Н.А. Лукьяновой отметим, что «сегодня открытия Пирса в логике и семиотике видятся в новом свете, как шаг к пониманию процессуальной природы знака при определении способа «жизни» знака в коммуникациях» [1, С. 235].

Все, что объективирует человек, становится знаком и несет определенную информацию. Знак «есть материальный, чувственно-воспринимаемый предмет (явление, действие), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя (заместителя) другого предмета (предметов) и ис-

пользуемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем» (Л. Резников) [3, С. 9]. Знаком может быть графическое изображение, материальный предмет, звучащее слово, жест, поза, мимика, цвет одежды, взгляд (его интенсивность и направленность), дистанция, запах и пр. Знак несет информацию об объекте, который он замещает или выражает. В процессе диалога (в широком смысле диалога как взаимодействия субъекта и субъекта, субъекта и объекта) происходит процесс считывания информации со знака или его системы. Это процесс расшифровки знака, согласно теории Ч. Пирса, носит название семиозиса – процесс интерпретации знака (или порождения значения). Семиозис происходит в сознании и подсознании человека каждое мгновение, когда происходит коммуникация. И этот процесс бесконечен.

Знаки, объединяясь в системы превращают окружающую реальность в культурный текст, который мы читаем. Речь не только о тексте как графическом объекте, речь о любой системной информации, которая поступает в наш мозг и подвергается анализу.

Художественный текст как система знаков был главным объектом семиотического анализа в трудах таких ученых, как Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, Ю.И. Левин, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и др., «при этом художественный текст признается наивысшей ступенью в иерархии текстов культуры. Это многослойное и семантически неоднородное образование, вступающее в сложные отношения с внешним контекстом» [2, С. 24]. Чтобы произвести семиотический анализ художественного текста, необходимо обнаружить и интерпретировать скрытые коды, опираясь на свой личный опыт и на тот «риторический и идеологический универсум, ту коммуникативную ситуацию, в которой было создано произведение» [2, С.24]. Иными словами, семиотический анализ вскрывает в тексте коды разных уровней, которые участвуют в построении смысла образа, ситуации, проблемы. По сути – это выявление интертекста (текста в тексте) художественного произведения или его графических или языковых особенностей и понимание их роли в художественном целом.

Рассмотрим, как работает семиотический анализ на примере анализа некоторых художественных образов. Например, описывая Евгения Онегина, автор обращает наше внимание на деталь: Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар. Боливар – это черный цилиндр с широкими полями, модный головной убор пушкинского времени. Но мы идем дальше и смотрим на название головного убора как на знак. Выясняем, что в 1821-1823 годах, когда А.С. Пушкин начинал свою работу над романом в стихах, особой популярностью стали пользоваться цилиндры, названные именем генерала Симона Боливар, национального героя Южной Америки, борца за независимость американских колоний от Испании. Более того, в 1825

году Симон Боливар стал главой республики Боливия, которая и была названа в его честь. Широкополая шляпа стала атрибутом сторонников освободителя. Из всего следует, что Евгений Онегин имел схожие политические симпатии, то есть через деталь, которая выступает как знак, автор не просто указывает нам на то, что герой, как истинный денди, следит за модой, но и раскрывает нам одну из важных черт личности героя романа.

Или еще пример – образ белых холмов в рассказе Э. Хемингуэя «Белые слоны». Если воспринимать белые холмы как часть пейзажа, на фоне которого разворачивается действие, то они не будут являться знаком, но если задаться вопросом, почему этот образ вынесен в заглавие рассказа под метафорой белых слонов, то открывается совсем иной пласт понимания текста. Белые холмы ассоциируются у героини с белыми слонами, белые слоны – это английская идиома со значением имущества, которое тяготит хозяина. Если перебрасывать на русскую почву, то мы бы сказали «чемодан без ручки», то есть что-то, от чего жаль избавиться, но жить с этим очень неудобно. Образ белых слонов приходит к героине в контексте ее разговора с любимым человеком о предстоящем аборте. Автор не дает конкретной информации ни из уст героя, ни из личных комментариев, что именно об этой «операции» идет речь в диалоге героев, но сам характер разговора, лексика, которую они используют, интонация, звучащая сквозь строки, многозначительные паузы и умолчания – все это в совокупности с образом белых слонов становится вполне конкретным текстом, который читатель понимает однозначно.

Третьим примером для анализа семиотики текста возьмем графическую особенность, представленную в стихотворении Р. Киплинга «Пыль» – дефис между всеми словами в полустилихах в каждой строфе: Пыль-пыль-пыль-пыль – от шагающих сапог! / Все-все-все-все – от нее сойдут с ума. Изучая русский язык и систему знаков препинания, мы знаем, что дефис в основном выполняет соединительную функцию, но погружаясь в текст стихотворения Киплинга, понимаем, что здесь дефис не просто соединяет слова, он как будто бы сужает сознание лирического героя до ключевого состояния – полузабытья от усталости, однообразия процесса, осознания бессмысленности происходящего. Здесь дефис – знак, передающий главную мысль текста, определяющий «оценочную стратегию» [3, С. 141] автора. Текст написан от лица солдата, шагающего по дорогам войны, но ужас войны здесь не в том, что кругом смерть и грязь, а совсем в другом – в том, что она делает из людей зомби, которые не могут ни думать, ни дышать полной грудью, ни управлять своим телом, которые ничего не желают, бесчувственно выполняя функцию. Они и есть функция, обезличенная, а значит, мертвая.

Организуя семиотический анализ художественного текста, мы не можем рассчитывать на то, что будут расшифрованы все исходные коды или

же они будут интерпретированы в единственно верном смысле. Семиотика текста – многоуровневая, она открывается каждому читателю настолько, насколько он подготовлен личным жизненным опытом, тезаурусом, насколько он одарен интуитивным видением. Но семиотика, на наш взгляд, – это тот инструмент, который позволяет максимально глубоко идти в авторские смыслы и максимально объемно интерпретировать произведение, добавочно обогащая новыми знаниями читателя.

Опираясь на семиотическую концепцию известного филолога, педагога по призванию, профессора Тартуского государственного университета Ю.М. Лотмана отметим, что любая культура как семиосфера говорит с нами на разнообразных семиотических языках. Любой художественный текст также говорит с читателем на многих языках и многими голосами. Услышать это многоголосье помогает семиотика как методологический прием изучения литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянова, Н.А. Коммуникативные миры Ч.С. Пирса / Н.А. Лукьянова. – Текст : электронный // Общество. Коммуникация. Образование. – 2012. – № 143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-miry-ch-s-pirsa> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Макурова, С.Р. Художественный текст и семиотический анализ / С.Р. Макурова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Филология. – 2014. – № 1. – С. 22-29.
3. Савинков, С.В. Семиотика как инструмент анализа литературного текста: опыт практического приложения / С.В. Савинков. – Текст : электронный // Культура и текст. – 2017. – № 1 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-kak-instrument-analiza-literaturnogo-teksta-opyt-prakticheskogo-prilozheniya> (дата обращения: 14.02.2022).

REFERENCES

1. Luk'janova N.A. Kommunikativnye miry Ch.S. Pirsya [Communicative worlds Ch.S. Pierce]. *Obshchestvo. Kommunikacija. Obrazovanie* [Society. Communication. Education], 2012, no. 143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-miry-ch-s-pirsa> (Accessed 14.02.2022).
2. Makerova S.R. Hudozhestvennyj tekst i semioticheskij analiz [Fiction text and semiotic analysis]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologija* [Vestnik TSU. Philology], 2014, no. 1, pp. 22-29.
3. Savinkov S.V. Semiotika kak instrument analiza literaturnogo teksta: opyt prakticheskogo prilozhenija [Semiotics as a tool for the analysis of a literary text: an experience of practical application]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2017, no. 1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-kak-instrument-analiza-literaturnogo-teksta-opyt-prakticheskogo-prilozheniya> (Accessed 14.02.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Н.Ю. Ланцевская, кандидат культурологии, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: detkobanu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0440-8471.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

N.Y. Lantsevskaya, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor, Department of Philology and Socio-Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: detkobanu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0440-8471.